

Все главы Глава 379 - Сопровождающие Вас до конца "Люди Цзяньбэя идут!!!"

Чу Сюэцин выглядел немного дезориентированным по телефону, и ситуация выглядела еще хуже, чем ожидалось.

Ян Чэнь взглянул на Гу Цяньсюэ и других людей рядом с ним и сосредоточил свой взгляд на Му Цин и его дочери Сюаньсуань на несколько секунд, прежде чем он сказал глубоким голосом: "Пусть Они ждали!"

Короткие четыре слова заставили Чу Сюэцин повторно сказать "да" перед тем, как положить трубку.

Гу Цяньсин явно поймал сцену и шагнул вперед, чтобы спросить: "Ян Чэнь, что случилось? Есть какая-то чрезвычайная ситуация?"

В то же время, глаза Му Цин смотрели в эту сторону.

"Нет, поехали." Ян Чен покачал головой, лицом, как обычно.

Гу Цяньсюэ больше не задавала вопросов и улыбнулась перед тем, как поприветствовать её в центре города.

Так как это было на прогулке по ярмарке фонарей, фигура веселья, естественно, невозможно было ездить за рулем.

Фестиваль света является разрешением непосредственного правительства, плюс сбор десятков миллионов долларов в финансирование, модельный ряд, естественно, в целом невелик.

Первые огни, барабаны, танец льва, аж сотни тысяч людей на улицах переполнены, хорошо то, что уже давно введены ограничения на движение транспортных средств, иначе будет еще больше тесновато.

Все было знаком процветания этого города Лонг Син.

Гу Цяньиньинь познакомил толпу, говорят, что многие богатые купцы из-за пределов провинции тоже приехали, все хотят завести еще несколько деловых друзей в разгар такого грандиозного события, и по этой причине также пригласили более известный театр в Яньцзине.

Толпа была удивлена.

Первое, что тебе нужно знать, это то, что ты не можешь быть уверен, что сможешь получить нужную сумму денег за эту работу.

Группа людей прогуливалась в течение часа, и в течение этого часа телефон Ян Чена звонил шесть раз, в основном раз в десять минут, все из Чу Сюэцин.

В ответ Ян Чен даже не ответил.

Эта сцена необычного поведения вызвала у Му Цин и Гу Цянь Иня подозрение, на глазах у стольких людей две женщины не задавали много вопросов, а затем, прогулявшись полчаса, Му Цин вдруг сказал, что она устала, несмотря на неудовольствие на лице восторженного малыша

поводом отправиться домой.

Толпа была несколько недовольна ее внезапным решением, что было равносильно большой суете.

Гу Цяньсюэ знала это в глубине души и больше не принуждала ее к этому, но передала Му Цинь ключи от машины и позволила ей отвезти свою собственную машину обратно.

Семья оторвалась от группы и направилась домой, в одном из которых ехали Фэн Юанькуй, Уйгуаньер и Сюаньсуань, а в Порше Гу Цяньсюэ сидели Ян Чэнь и Му Цин, за рулем которого был Ян Чэнь.

В середине дня снова зазвонил телефон Ян Чена, он нахмурился и повесил трубку.

В это время Му Цин, который не говорил, вдруг заговорил: "Если ты имеешь к этому какое-то отношение, иди, Сюань Сюань и я устали ехать домой отдыхать..."

Ян Чэнь подсознательно пытался отрицать это, но после того, как связал слова и действия Му Цин, он все равно понял, что она обнаружила в нем что-то необычное. И больше не принуждал, просто оглянулся на ее жалкое лицо и горько улыбнулся: "Извини".

Говорили, что семья выходит на веселый день, но план закончился раньше из-за себя.

"Ничего страшного, иди, я устал". Сказав это, Му Цин закрыла глаза и притворилась, что спит.

Ян Чэнь тайно вздохнул, имея намерение рассказать ей все, но он всегда был не в состоянии вылить его всякий раз, когда слова приходят к его губам, поэтому он должен был продолжать вождение, и после того, как успешно высадить ее дома, он взял Фэн Yuankui с собой.

"Ваше Святейшество, это..." спросил Королева Фэн Юань низким голосом.

Он был даже более чувствителен чем Mu Qing, и можно сказать что он понял текущий Yang Chen даже лучше чем Mu Qing.

Ян Чен кивнул и вытащил свой мобильник, чтобы позвонить: "Где ты сейчас?".

"Как насчет того, чтобы встретиться с несколькими друзьями на шоу "Саут Сайд Сайд Сайд"? Что происходит?"

"Пожалуйста, сделай мне одолжение, тайно защити мою жену и дочь, и считай это одолжением, которое я тебе должен."

"Хорошо!"

Телефон молчал в течение нескольких секунд, после чего больше не было ненужной чепухи, только простое доброе слово.

Ян Чен повесил трубку, его мрачное лицо наконец-то добавило улыбку, снова скрутившись, чтобы набрать телефон Чу Сюэцина.

"Мастер Ян..." как только звонок был подключен, Чу Сюэцин первым заговорил.

Ян Чен прервал: "Где находится место?"

"Западный пригородный ипподром, вы хотите, чтобы я послал кого-нибудь, чтобы забрать вас?"
Чу Сюэцзин поспешно показался немного беспомощным.

"Не надо!"

Ян Чен покачал головой и спросил: "Все ли здесь?"

"Все они прибыли, и семья Вен здесь".

Настроение Чу Сюэцина было немного ненормальным: "Дедушка... Дедушка был ранен ими".

"Я сейчас же приеду".

Сказав это, Ян Чен повесил трубку и повернул голову к Feng Yuankui: "Езжайте и езжайте на гоночный трек Западного пригорода".

Фэн Юанькуй кивнул и запустил машину, чтобы отправиться к месту назначения, ехав очень быстро.

Хорошо, что большая часть трафика для сегодняшнего Фестиваля фонарей была собрана в центре города, а ипподром в Западном пригороде находился на заброшенном ипподроме на окраине Пятого кольца, так что машина не столкнулась с большим количеством препятствий.

Когда Фэн Юанькуй ехал, он посмотрел на Ян Чэня из зеркала заднего вида и не мог не спросить: "Ваше Святейшество, это серьезно?"

Ян Чен дал слабый намек: "После сегодняшнего вечера в северной части реки и южной части страны может быть только один хозяин!"

В новостях, Фэн Юанькуй за рулем немного покачал, и не дожидаясь, пока он подумает слишком много, он услышал, как Ян Чэнь позади него снова сказал: "Сегодня вечером, ты... Не сдерживайся, просто используй свою силу!"

Сердце Фэн Юанькуя утонуло, и он кивнул головой.

Его Святейшество сказал ему не сдерживаться, так что это означало бы, что он встретит более жесткого противника сегодня вечером, и он был мастером боевых искусств, так что не будет ли это означать.....

Но, во-вторых, он был более взволнован, и скрытые боевые намерения вспыхнули из глубины своего сердца.

С тех пор, как он последовал за Ян Ченом, он прорвался в царство Мастера Боевых Дао, и теперь он даже был непосредственно в середине срока Внутреннего Боевого Художника, и не был в состоянии сделать много, большую часть времени это был сам Ян Чен, который имел дело с ним.

Теперь у него был наконец-то день, чтобы проявить свой талант.

Подумав об этом, Ян Чен все еще взял свой телефон и набрал для Чжан Пэна: "Сколько людей у Ночных Владык, вероятно, есть в Длинном Синге?"

"Более двух тысяч, а что?" Чжан Пэн спросил в замешательстве.

Ян Чен прислонился к верхней части подушки, зажег сигарету и мягко сказал: "Ветер собирает, переносит всех ночных сов в западный пригород возле гоночной экипажи, и будет Запечатать его для меня в радиусе километра, никого не пускать внутрь и наружу!"

"Если кто-нибудь не согласится, убейте!"

"Да!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию.

В тот момент, когда он повесил трубку, он тут же вытащил свою рацию и посмотрел. Грим, "Выдайте срочный приказ, все соберитесь в штабе, все наденьте красные банданы и приведите ребят!"

"Поднимите армию, любой, кто, блядь, опаздывает или не появляется, я первый пристрелю его!"

Как только слова вышли из его рта, он встал, чтобы уйти, и пара черных африканских вождей позади него вздрогнули, один из них высокий, темный и в солнечных очках. Человек поспешил сказать: "Чего?"

"Блядь, говори по-китайски за меня!" Чжан Пенг повернулся назад и холодно сказал.

Чернокожий сразу же изменил свои слова: "Господин Чжан, что именно случилось? Переговоры между нами еще не закончились?"

"Будор, извини, но у меня нет времени на переговоры с тобой прямо сейчас, а что касается твоей просьбы разместить летучий корпус наемников, чтобы помочь твоему антисаммингующему правительству. И снова!"

Чжан Пэн оставил приговор и собирался уходить, когда дюжина чернокожих, охранявших дверь, тут же вытащила пистолет и приставила его к голове.

Эта сцена испугала лица людей позади Чжан Пэна, которые спешно защищали Чжан Пэна и смотрели на толпу с осторожным лицом.

"Что? Будл, тебе, блядь, тяжело пытаться убить меня?" Чжан Пэн оглянулся на большого черного человека с издевкой вместо гнева, без страха на лице.

Лицо Будро было мрачным до крайности: "Господин Чжан, если вы пообещаете нам помочь, я отпущу вас немедленно и на вершине оригинальных чипсов! Добавьте вдвое больше, и я надеюсь, что вы не доставите мне хлопот, потому что если я не смогу завершить эти переговоры, я вернусь и умру!"

"Тогда можешь идти к черту!"

Чжан Пэн рычал, его тело исчезло в мгновение ока и появилось перед Будоком как призрак, схватив его за шею и подняв в воздух.

Одним щелчком яблоко Адама Будока было раздавлено им.

Глаза Будро были широко открыты, никогда не думал, что человек перед ним будет таким

могущественным и убьет его без единого слова.

Его люди отреагировали и подсознательно попытались выстрелить, но в тот момент у них на шее появилась кровавая нить, за которой на землю упало более десятка голов.

Чжан Пэн вытер кровь со своего мачете одеждой и, не оглядываясь, вышел из комнаты, глядя на направление западного пригородного ипподрома и бормоча". Сука, на этот раз я буду драться с тобой до конца, даже если мне придется продырявить дыру в небе!"

<http://tl.rulate.ru/book/40532/931450>